

УДК 340.12

ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕДЕЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ МУАММАРА КАДДАФИ

Олег ВЕРНИК,

аспирант отдела теории и практики государственного строительства
Института законодательства Верховной Рады Украины

АННОТАЦИЯ

В статье «Проблематика пределов государственной власти в политико-правовой концепции Муаммара Каддафи» проанализирован вклад ливийского политического мыслителя в проблематику границ государственного вмешательства, а также проведен компаративистский анализ учения Муаммара Каддафи и учения выдающегося российского мыслителя Петра Кропоткина с целью точного определения типа политического и правового сознания Муаммара Каддафи. После трагических событий 2011 г. и переосмысления практики государственного строительства Ливии интерес к научным основам концепции прямой демократии возрастает, и возникает необходимость всестороннего анализа ливийского опыта минимализации государственного вмешательства в разнообразные сферы жизни социума.

Ключевые слова: пределы государственной власти, прямая демократия, Джамахирия.

THE PROBLEMATIC OF THE LIMITS OF STATE AUTHORITY IN M. KADDAFI'S POLITICAL AND LEGAL CONCEPTION

Oleg VERNYK,

Postgraduate Student at the Department of Theory and Practice
of State Building of Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine

SUMMARY

In the article “The problematic of limits of state authority in the political and legal conception of Muammar Gaddafi” is analyzed contribution of Libyan thinker to development of problematic of limitation of state intervention, and also conducted comparative analysis of the Muammar Gaddafi's study with the study of outstanding Russian thinker Peter Kropotkin with the purpose of exact definition of type of political and legal consciousness of Muammar Gaddafi. After tragic events of 2011 and re-thinking of practice of Libyan state building the interest to the scientific bases of direct democracy concept is growing; and the necessity of comprehensive analysis of Libyan experience of minimization of state intervention in different areas of society life is appearing.

Key words: limits of state authority, direct democracy, Jamahiriya.

Постановка проблемы. После гибели Муаммара Каддафи и окончательной смены общественно-политического устройства Ливии вопрос об объективном научном анализе теоретических основ джамахирийской модели государственного управления остается не только открытым, но и мало изученным. Предполагается в этом исследовании проанализировать не только вклад ливийского мыслителя в разработку проблематики границ государственного вмешательства, но и сам тип политико-правового сознания Муаммара Каддафи. Это представляется необходимым для четкого определения точного расположения его взглядов на на условной шкале типов политико-правового сознания «этатизм» – «умеренное государственночество» – «анархизм».

Актуальность темы исследования определяется текущей государственно-правовой ситуацией в Украине, которая находится сейчас в активном поиске эффективных

моделей государственного управления. Поиск оптимального баланса между государственным управлением, с одной стороны, и различными формами местного, производственного и других форм самоуправления, с другой, является крайне актуальным, а вклад Муаммара Каддафи в общетеоретическую разработку проблематики пределов государственной власти является чрезвычайно интересным, прежде всего в связи с уникальной возможностью у ливийского руководителя проверки того или иного теоретического построения в плоскости реального государственно-правового строительства. Таким образом, среди целей и задач статьи следует выделить обращение серьезного внимания научной и общественности Украины и соседних с нею суверенных государств на малоизвестное до сих пор у нас и самобытное учение ливийского мыслителя Муаммара Каддафи в контексте заявленной проблематики.

Методологическую основу исследования составляет компаративистский метод, равно как и целая система иных актуальных методов научного исследования, среди которых выделяются такие методы, как: историко-сравнительный, метод синтеза и системного анализа, дедукция, индукция, метод аналогии, формально-юридический, аналитический, которые помогли не только в систематизации имеющегося фактического материала по проблематике идей Муаммара Каддафи о границах государственной власти, но и позволили, в то же время, получить конкретные теоретические результаты.

Изложение основного материала.

1. Основопологающие подходы Муаммара Каддафи к постановке проблемы подлинной демократии как основного фактора в ограничении государственного произвола

Анализируя развитие социальных и политических процессов и систем, в рамках которых эти процессы проис-

ходят в современном мире, Муаммар Каддафи приходит к выводу, что на самом деле всем известные формы т. н. «демократического» государственно-правового правления – это лишь «диктатура в ложном виде демократии. Таково истинное лицо существующих в современном мире политических режимов. Не ясно ли, – продолжает ливийский лидер, – что все они фальсифицируют подлинную демократию и выступают диктаторскими режимами» [1, с. 18].

Здесь нельзя сказать, что Каддафи таким критическим образом анализирует природу западных демократий впервые в истории политической и правовой мысли человечества. Достаточно много как современных ему мыслителей, так и выдающихся представителей политико-правовой мысли прошлого оказали на тогда еще молодого ливийского исследователя свое существенное влияние.

Действительно, например, по мнению известного французского политолога М. Дюверже, западные страны живут в условиях т. н. плутодемократии, то есть в условиях такого политического правления, когда властью обладают одновременно и народ (*demos*), и богатство (*plutos*). Но такое политическое правление – это только псевдодемократия, каких бы политических форм оно не приобретало. Настоящая демократия, по мнению Дюверже, определяется через «свободу для народа и для каждой части народа». «Свобода не только для привилегированных по рождению, прихоти судьбы, должности, приобретенному образованию, но реальная свобода для всех, что приводит к более высокому уровню жизни, образования, социального равенства и политического равновесия» [2, с. 90].

Именно в этом контексте Муаммар Каддафи и начинает строить свою собственную методику анализа окружающего репрессивного социально-экономического и государственно-правового бытия, и именно под этим углом зрения он пытается предложить определенные алгоритмы преодоления этой проблемы. Традиционно в современном юридическом смысле демократический правовой режим может предусматривать прямое участие населения в решении государственных вопросов (пря-

мая или непосредственная демократия) или участие в принятии политических решений посредством выборных представительных органов (парламентская, или представительная демократия). Каддафи задается в связи с этим традиционным подходом некоторыми очень важными для его собственного анализа вопросами.

Во-первых, может ли представительство быть достигнуто; то есть может ли какой-либо гражданин выразить желания, мотивации и вдохновения другого гражданина? И этот вопрос, ни в коем случае, не выглядит для мыслителя риторическим. Как видно из многих исторических и текущих примеров государственно-правовой практики, а также из краеугольных оснований социальной социологии и психологии такое осуществление является почти невозможным и теоретически маловероятным. Почти невозможно, чтобы один человек представлял адекватно другого. Согласно, например, теологической государственно-правовой доктрине – бог наделил каждого человека его особыми чертами, которые никогда не могут быть истинно воспроизведены другими.

Во-вторых, какие существуют пути решения проблемы создания пространства и границ для народного участия? Каддафи определяет проблему «границ народного участия» как раз в связи с диалектически родственной проблемой «границ государственной власти». По мнению мыслителя, растущее человеческое знание и понимание дел в отношении юриспруденции, политики, экономики и культуры может стать одним из направлений решения этой задачи. Улучшение качества и существенное изменение в многочисленных показателях потока информации и разнообразных идей, не только на уровне национального государства, но и на глобальном общемировом уровне, также будет способствовать решению обозначенной проблемы. Равно как и децентрализация процесса принятия решения в государственно-правовой и политической аренах и расширение границ для образования базовых низовых структур самоуправляющихся горизонтальных организаций и институтов гражданского

общества. Экономические институты и их деятельность также должны быть значительно более доступными и значительно менее элитарными и иерархическими сферами. Но прежде всего, должны быть изменены стандарты труда и жизни. Работа должна быть такой, что бы она давала больше времени и возможностей людям принимать участие в общественной деятельности. Отвечая на эти свои вопросы, Каддафи начинает постепенно строить модель настоящей, по его мнению, демократии – прямой народной демократии.

Альтернатива Муаммара Каддафи заключается в создании качественно новой государственно-правовой модели – прямой народной демократии, которая должна диалектически отрицать все существующие на данный момент времени «демократические» модели современности. В социально неравном обществе народная демократия может означать только власть большинства. По мнению мыслителя, власть большинства, власть трудящихся масс, является наиболее прогрессивной и демократической и наиболее революционной властью когда-либо за всю историю. Такая власть является единственным вариантом построить общество, члены которого пользуются равенством не только, как потенциальной «возможностью». Прямое политическое участие большинства народа в создании будущего общества и в изменении истории есть средство осуществления, «орудие управления» власти народа.

Основная масса западных исследователей традиционно рассматривает идеологию Каддафи, как нечто специфически восточное, в определенной степени чуждое европейской системе ценностей и лежащее вне выдающихся магистральных путей как западной, так и восточной философии. Здесь сразу автор считает нужным отметить, что это не является ни универсальным подходом к анализу наследия Муаммара Каддафи, ни научно корректным. Так, например, Сами Хайяр справедливо рассматривает систему взглядов Каддафи в рамках философской традиции, которая восходит еще к теории социального договора Жан-Жака Руссо [3, с. 17].

2. Определение типа политико-правового сознания Муаммара Каддафи в контексте проблематики пределов государственной власти

Достаточно интересной с научной точки зрения выглядит и попытка определения нами типа политико-правового сознания основателя «джамахирийской» теории народовластия Муаммара Каддафи. В связи с этим автор хочет указать на то, что существенную роль в разработке методологии подхода к решению подобных научных проблем сыграл Л.С. Мамут, который ввел в активный научный оборот понятие «тип политического сознания» и трансформируемым вариантом которого я хочу воспользоваться для удачного решения обозначенной проблемы. Тип политического (политико-правового) сознания представляет собой содержательную систему таких переживаний, знаний и оценок, которые группируются вокруг определенного отношения к государственности. «Домарксистское (видимо, вообще любое немарксистское) политическое сознание воплощается – в пределе – в двух основных типах. Первый – государственный, основанный на принятии (безусловном или с оговорками, неважно) государства как такового <...> Второй – антигосударственный, который коренится в неприятии, отрицании любого государства [4, с. 6]. Первый тип Мамут называет этатизмом, второй – анархизмом.

Известный знаток ливийского опыта и теоретического наследия Муаммара Каддафи профессор А.З. Егорин отмечает, что еще в конце 70-х гг. по указанию Каддафи на арабский язык были переведены труды известных российских теоретиков анархизма Михаила Бакунина и Петра Кропоткина [5, с. 17]. Концепция «анархизма», связанного с идеей аннулирования всякого государственного вмешательства в жизнь общества и человека, как правило, сопряжена с идеей ликвидации самого государства (к ней, непосредственно, примыкает и марксизм, который постулирует постепенное отмирание государства диктатуры пролетариата и выдвигает своим конечным идеалом безгосударственное коммунистическое общественное самоуправление). Возникает понятный вопрос:

можно ли отождествить политико-правовой тип сознания Муаммара Каддафи с безгосударственным или анархистским типом?

Подход Муаммара Каддафи к анализу проблематики узурпации суверенной народной власти различными отчужденными государственными институтами, безусловно, очень близок к воззрениям многих теоретиков анархизма, особенно анархо-коммунистического течения. Вся система представительной демократии еще в XIX в. была объектом чрезвычайно резкой критики со стороны представителей этого движения. Так, Михаил Бакунин писал, что парламентская республика – это «мнимое государство мнимой народной воли, будто выраженной мнимыми представителями в мнимо-народных собраниях» [6, с. 132].

Петр Кропоткин, в свою очередь, беспощадно критиковал «суеверия, которые играют роль Провидения в отношениях людей между собой» относительно необходимости государства для регулирования взаимоотношений людей между собой [7, с. 71]. Задачу «найти такое правительство, которое могло бы заставить людей подчиняться, причем бы само не выходило бы из повиновения обществу» он называет неразрешимой и указывает на то, что «человечество стремится освободиться вовсе от правительства и удовлетворять свои потребности путем свободного соглашения между лицами и группами, стремящимися к одной цели» [7, с. 211]. Здесь мы видим, что взгляды Кропоткина также выходят из «общественного договора» Руссо, которого он оценивал очень высоко.

Исходя из принципа о том, что «о терминах не спорят, а о них договариваются», вполне можно считать, что семантические и приобретенные нагрузки понятий «анархия» и «коммунизм» в XX в. в значительной степени препятствовали Муаммару Каддафи выбрать и использовать в своем творчестве именно эти понятия. Кстати, определенным фактором филологического влияния здесь оказалась и специфика арабского языка. Наиболее близким в арабском языке к категории «анархизм» является арабское слово «фавдвайя». Это слово проис-

ходит от родового значения «Фауд» (беспорядок, хаос), а слово «анархия» с греческого языка, в свою очередь и в противовес, как раз приближенное к категории «отсутствие власти». Но в то же время Каддафи постоянно использует понятие «социализм» и «социалистический» в описании своей модели идеального общества. Это же мы видим и у Кропоткина.

Интересно отметить, что семантика слова «Джамахирия» (современный чаще применяемый вариант перевода – «народовластие») связана с понятиями, которые Петр Кропоткин считал ранними формами анархизма. Например, он отмечал, что украинский историк Николай Костомаров использовал понятие «народоправство», которое вполне может быть рассмотрен нами в качестве удачного варианта перевода арабского слова – неологизма «джамахирия» на украинский язык.

Сейчас есть смысл вернуться к непосредственному ответу на вопрос о научной возможности или невозможности полного отождествления взглядов Муаммара Каддафи с «анархистским» типом политико-правового сознания. Для этого автор исследования считает необходимым прибегнуть к применению лингвистического метода со сравнительным анализом, которые будут заключаться в тщательной вычитке текста всех разделов основной работы Муаммара Каддафи «Зеленая книга» на предмет их текстуального и смыслового сравнения с конструкциями чисто анархистских смысловых парадигм отсутствия государственно-властных института. А именно, посмотрим внимательно на работу «Зеленая книга» в контексте упоминаний о «государстве» как таковом. Следует отметить, что в разделе 1 «Зеленой книги» о «государстве» в качестве научно определенного термина мы не находим ни одного упоминания. Более того, мы в первой главе встречаем только одно упоминание даже слова «государственный». Зацитируем: «выход заключается в том, что исчезает государственная администрация и на замену ей приходят народные комитеты». То есть употребление прилагательного «государственная», как видим, относится к негативной черты

общественной организации, которая подлежит замене ее народным самоуправлением. Так может этого уже достаточно для определения Муаммара Каддафи по типу политико-правового сознания как «анархиста»? Нет, но по крайней мере, уже понятно, что его точно нельзя признать носителем «государственного» («этатистского») типа политико-правового сознания, для которого государство, в принципе, не имеет никаких границ, никаких ограничителей.

Посмотрим внимательно на второй раздел «Зеленой книги», вновь ища те или иные аспекты употребления термина «государство». И снова видим, что термин «государство» встречается только 3 раза на весь раздел. Им определяются эксплуататорские формации прошлого и современности. И снова никакого намека на возможность отождествления джамахирийской системы с категорией «государство». Более того, Каддафи постоянно отмечает, что истинная природа демократически организованного общества не требует органов стоящих над обществом. А ведь именно надстроечную систему обособленных от общества органов управления мы и отождествляем с категорией «государство».

Однако, именно в 3 разделе «Зеленой книги» мы встречаемся с тезисом, который, по моему мнению, является определяющим, в определении типа политико-правового сознания Муаммара Каддафи. Мыслитель отмечает, что «существование государства продиктовано политической необходимостью». То есть, несмотря на все негативное отношение к существующему институту государственности Каддафи признает объективность его существования в современном временном измерении. В свою очередь, дихотомия Мамута «государственность – анархизм» абсолютно не срабатывает в данном случае. Именно здесь надо вводить новый, третий вариант вышедшей типизации.

Выводы. Проведенное исследование со всей необходимостью характеризует тип политического сознания Муаммара Каддафи именно как «умеренное (или крайне минимализированное) государственничество», которое ставит своей задачей максимальное

ограничение государственного вмешательства при временном сохранении государства как такового с перспективой его отмирания через замену вертикальных государственноподобных форм организации управления на горизонтальные самоуправляющиеся структуры народных конгрессов и народных комитетов. Эта концепция снятия или преодоления государственности, кстати, действительно приближает Муаммара Каддафи в анархистскому типу политико-правового сознания, но, в то же время, признание объективного характера существующей государственной системы общественной организации и фиксация будущей анархической перспективы развития человечества, с другой стороны, указывает и на некоторые марксистские аргументы в известной полемике Карла Маркса с Михаилом Бакуниным.

По мнению автора исследования, самобытный ливийский мыслитель Муаммар Каддафи выступил в качестве чрезвычайно интересного исследователя государственно-правовой действительности в смысле использования рычагов государственной власти как раз для самоограничения последней.

Список использованной литературы:

1. Каддафи Муаммар. Зелена книга. Київ : Фенікс, 2003. 160 с.
2. Сыгин А.Г. Политическая социология. М. Дюверже (Власть и демократия: зарубежные ученые о политической науке). Москва : Наука, 1990. 217 с.
3. Hajjar Sami. G. Rousseau Social Contract and Quaddafi Green Book. A Comparative Essay / Libya: Terrorist or Terrorized. Ontario, Jerusalem International Publishing House, 1982. 211 p.
4. Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Москва : Наука, 1989. 253 с.
5. Егорин А.З. Ливийская революция. Москва : Наука, 1989. 266 с.
6. Бакунин М.А. Избранные сочинения. Петроград-Москва, 1919. Т. 1. 341 с.
7. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля; Современная Наука и Анархия. Москва : Правда, 1990. 372 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Верник Олег Игоревич – аспирант отдела теории и практики государственного строительства Института законодательства Верховной Рады Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vernyk Oleg Igorevitch – Postgraduate Student at the Department of Theory and Practice of State Building of Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine

zpratsy@ukr.net